12+

Ольга Шишкина

Истории без границ

Ольга Шишкина

Истории без границ

«Издательские решения»

Шишкина О.

Истории без границ / О. Шишкина — «Издательские решения»,

Что, если обычная встреча скрывает чудо, случайный разговор меняет судьбу, а знакомый мир вдруг открывает дверь в сказку? Вас ждут Рождество и любовь, тайны и приключения, трогательные воспоминания и удивительные герои — от девочки-дракона до загадочной Мары. Здесь реальность соседствует с фантазией, а за каждой историей прячется неожиданный поворот. Эта книга переносит из мира в мир, заставляет улыбаться, переживать и узнавать себя. Откройте её — и позвольте историям вас удивить. Вас ждёт чудо.

© Шишкина О.
© Издательские решения

Истории без границ

Ольга Шишкина

© Ольга Шишкина, 2026

ISBN 978-5-0071-7499-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Авторская литературная серия Ольги Шишкиной «Истории без границ»

Слушай же, странник, и не спеши переворачивать страницу…

Как всё начиналось. Всё началось ещё в то время, когда я была замужем во второй раз. Тогда я уже находилась в личной терапии, много работала над собой, пробовала различные психологические методы и методики, встречалась с разными терапевтами, изучала разные подходы. В моей жизни была и индивидуальная, и групповая терапия, в том числе гештальт-терапия. Я словно открывала для себя огромный мир человеческой психики, отношений, чувств и внутренних процессов. Мне хотелось не просто разобраться в себе, но и понять, как устроен человек, почему мы поступаем определённым образом, что мешает нам быть счастливыми, как формируются наши убеждения и насколько сильно можно изменить собственную жизнь, если начать менять отношение к себе и окружающему миру. Я пробовала на себе разные инструменты, наблюдала за результатами, прислушивалась к собственным ощущениям и постепенно собирала коллекцию знаний и личного опыта. И почти всегда, когда я находила что-то действительно полезное, мне хотелось поделиться этим с другими людьми. Мне казалось несправедливым оставлять такие открытия только себе. Я хотела рассказывать о методах, которые помогли мне, о людях, которые встречались на моём пути, о своих наблюдениях и открытиях. Наверное, именно тогда идея написать книгу начала постепенно приобретать очертания. Хотя, если честно, мечта стать автором жила во мне гораздо дольше. Я не помню, когда впервые решила, что однажды напишу собственную книгу, но хорошо помню, откуда, возможно, выросла эта любовь. Когда я была маленькой, в моём городе существовал всего один книжный магазин. Я до сих пор помню одну из первых своих книг. Это был «Колобок», зелёная книжка с красным Колобком на обложке. Позже я переехала в другой город, где книжных магазинов оказалось уже два. И я обожала приходить в один из них. Мне нравилось просто находиться среди книг, перебирать их, касаться обложек, перелистывать страницы и вдыхать особенный запах бумаги. Я могла долго рассматривать книжные полки, и мне казалось, что в каждой книге спрятан отдельный мир, в который можно войти, стоит только открыть первую страницу. Наверное, именно тогда я впервые представила, что когда-нибудь и моя книга окажется на такой полке. Что кто-то тоже возьмёт её в руки, откроет, почувствует запах страниц и начнёт читать. Тогда это была просто детская мечта. Вернёмся в то прекрасное время, когда я была замужем и только начинала свой путь в психологических практиках и самопознании. Я ещё не знала, сколько всего мне предстоит пройти, сколько раз придётся пересмотреть собственные взгляды, сколько новых вопросов появится и насколько сильно изменится моя жизнь. Но желание писать уже было со мной. Свою первую книгу я писала три года. Три года сомнений, переписываний, корректуры и бесконечных попыток найти ту самую интонацию, в которой я хотела бы разговаривать с читателем. Мне постоянно что-то не нравилось. Я меняла корректоров, работала с разными специалистами, общалась с несколькими издателями. Каждый раз мне казалось, что ещё немного, ещё одна правка, ещё одна корректура — и наконец получится именно то, что я задумала. В итоге мы выпустили книгу небольшим тиражом, примерно тысячу экземпляров. И люди их купили. Сегодня, оглядываясь назад, я понимаю, что тогда произошло нечто

гораздо более важное, чем просто выход моей первой книги. Я перестала быть человеком, который мечтает написать книгу, и стала человеком, который действительно их пишет. Это совершенно разные состояния. Между ними лежат годы работы, сомнений, решений и готовности продолжать, даже когда результат ещё не соответствует твоим ожиданиям. Сейчас я автор более тридцати книг. Среди них особое место занимает серия «2030», в которой я исследую будущее человека и общества, влияние технологий, искусственного интеллекта, цифровой среды и социальных изменений, влияющих на нашу жизнь. Мне всегда было интересно заглядывать немного дальше сегодняшнего дня, замечать процессы, которые только начинают формироваться, и задаваться вопросом, каким станет человек в мире, который меняется быстрее, чем мы успеваем к нему привыкнуть. Со временем темы менялись, появлялись новые идеи и направления. Но, если подумать, в основе всего этого по-прежнему лежит то самое детское любопытство, с которым я когда-то приходила в книжный магазин. Желание исследовать мир, понимать людей, задавать вопросы и делиться тем, что удалось обнаружить. Сейчас я сижу у окна и смотрю на розовый восход. Небо окрашено в необыкновенно нежные оттенки. Это Левотоби-Лаки-Лаки, расположенный в Индонезии, снова напоминает о себе, поднимая в атмосферу вулканические выбросы. Я смотрю на это утро и думаю о том, какой длинный путь прошла от той маленькой девочки с зелёной книжкой «Колобок» до человека, у которого за плечами уже больше тридцати собственных книг. Иногда мне кажется, что мы слишком мало внимания уделяем началу. Нам хочется сразу увидеть результат, получить признание, услышать похвалу, увидеть свою книгу напечатанной и почувствовать себя настоящим автором. Но почти никогда мы не замечаем, что всё начинается гораздо раньше. С детского любопытства, с желания прикоснуться к чужой книге, с первой неуверенной мысли, с попытки разобраться в себе, с одного рассказа, который хочется сохранить, или с идеи, которой очень хочется поделиться. Моя первая книга не была идеальной. Возможно, и сейчас я могла бы найти в ней фрагменты, которые захотела бы исправить. Но именно она стала началом. И сегодня я понимаю, что каждая следующая книга была не просто новой работой, а продолжением большого разговора с самой собой, с людьми и с миром. Наверное, в этом и заключается моя миссия. Мне хочется не просто оставлять после себя книги. Мне хочется оставлять вопросы, идеи, наблюдения и мысли, которые однажды могут попасть к нужному человеку в нужное время и, возможно, что-то в его жизни изменить. А если подумать, разве не ради этого когда-то маленькая девочка так долго ходила между книжными полками?

Почему я пишу. Я часто думаю о том, почему вообще пишу. И, наверное, у меня нет какого-то одного красивого ответа на этот вопрос. Я не могу сказать, что однажды проснулась с ощущением великой миссии или поняла, что должна посвятить жизнь литературе. Всё происходило гораздо проще и одновременно гораздо сложнее. Я всегда любила читать. Иногда мне попадались книги, после которых я буквально ходила под впечатлением. Меня поражали мысли других людей, их способность увидеть то, мимо чего остальные проходят каждый день, сформулировать то, что ты сам давно чувствуешь, но никак не можешь выразить словами. Я могла восхищаться автором, перечитывать отдельные фрагменты, возвращаться к каким-то страницам и думать: «Боже, как же это здорово! Я тоже хочу создать что-нибудь такое». Наверное, в этом и заключается одна из главных причин моего творчества. Мне хочется не только читать интересные мысли, но и самой становиться их источником. Не просто восхищаться чужими открытиями, но однажды сделать собственное. Я ведь не только пишу книги. Я веду блог, пишу песни, занимаюсь музыкой. Для меня это разные способы говорить с миром. Иногда мысль приходит в виде текста, иногда превращается в песню, иногда становится книгой. И я не всегда заранее знаю, во что она превратится. Наверное, мои книги во многом продолжают тот разговор, который когда-то начался в моём блоге. Сначала мне просто хотелось записывать свои мысли. Хотелось, чтобы кто-то их прочитал, остановился, задумался, возможно, согласился или поспорил. Со временем я поняла, что мне интересен не только сам процесс рожде-

ния мысли. Мне стало интересно, что происходит с человеком, когда он цепляет чужую мысль, в которой вдруг узнаёт что-то своё. Когда читает несколько строк и думает: «Господи, да ведь я тоже так чувствую! Просто никогда не мог этого сформулировать». Мне хочется, чтобы люди услышали меня. Потом услышали себя. А потом, возможно, научились лучше слышать друг друга. Наверное, поэтому я так люблю книги. Для меня это не просто носители информации и не собрания красивых фраз. Это своеобразная квинтэссенция любви, внимания и человеческого опыта. Возможность сохранить мысль, которая однажды поразила тебя, и передать её дальше. Причём совершенно необязательно, чтобы эта мысль была моей. Иногда я читаю книги своих учителей, людей, которыми восхищаюсь, и нахожу там такие идеи, что мне хочется буквально остановить время. Запомнить их, сохранить, сделать частью собственного внутреннего мира. И, возможно, именно поэтому я никогда не относилась к творчеству как к чему-то, что должно происходить исключительно по заранее составленному плану. Иногда книга просто приходит. Возникает идея, появляется интерес, и я понимаю, что хочу об этом написать. Я не всегда могу объяснить, почему именно эта тема оказалась для меня важной. Не всегда могу заранее сформулировать, что получится в итоге. Но если мысль меня захватила, я хочу дать ей возможность стать чем-то большим. Мне кажется, творчество вообще не всегда нуждается в грандиозном объяснении. Иногда достаточно прочитать что-то прекрасное, влюбиться в чужую мысль и захотеть ответить на неё собственной. А иногда достаточно встретить человека, услышать одну фразу или заметить что-то совершенно обыденное, чтобы внутри начался разговор, который однажды превратится в книгу.

Истории без границ. У каждого человека есть истории, которые хочется рассказать. О событиях, изменивших жизнь, о людях, оставивших след в памяти, о случайных встречах, больших чувствах, неожиданных открытиях и моментах, которые со временем обретают особенное значение. Одни истории рождаются из реальных событий и личных впечатлений, другие появляются благодаря воображению, мечтам и способности увидеть мир совершенно иначе. Именно из такого многообразия складывается авторская литературная серия Ольги Шишкиной «Истории без границ». Это пространство свободного творчества, в котором встречаются художественные рассказы, истории из жизни, воспоминания, сказки, путешествия, размышления и необыкновенные повествования о человеке и окружающем его мире. Здесь нет единой темы, определённого жанра или заранее установленного направления. Каждая книга открывает новую сторону авторского творчества и приглашает читателя в самостоятельное путешествие. В одних произведениях оживают истории любви, отношений, надежды и человеческих переживаний. В других раскрываются воспоминания о детстве, семейные истории, важные жизненные уроки, неожиданные повороты судьбы и события, которые помогают по-новому взглянуть на привычные вещи. Здесь найдётся место историям, основанным на личном опыте, наблюдениям за людьми, небольшим открытиям и размышлениям о жизни. Одни повествования могут вызвать улыбку, другие заставят задуматься, третьи напомнят о чём-то давно забытом или подарят ощущение, что даже в самой обыкновенной ситуации может скрываться нечто удивительное. В этой литературной вселенной существуют и совершенно другие пространства. Сказочные миры, необычные герои, девочки и драконы, фантастические события, загадочные путешествия и истории, в которых реальность встречается с воображением. Здесь можно отправиться в далёкие страны, познакомиться с незнакомыми городами, почувствовать атмосферу других культур, увидеть мир глазами путешественника и открыть для себя то, что обычно остаётся за пределами привычного маршрута. Здесь могут соседствовать реальные географические впечатления и вымышленные вселенные, детские сказки и взрослая проза, лёгкие истории и серьёзные размышления, короткие заметки и полноценные художественные произведения. Каждая книга имеет собственный характер, настроение и содержание. Одни созданы для того, чтобы подарить читателю несколько приятных минут, другие предлагают задуматься о важных вопросах, третьи открывают новые миры и оставляют после себя

впечатления, к которым хочется возвращаться. Но все они объединены одним стремлением: рассказывать о жизни во всём её многообразии, замечать интересное в привычном, находить необычное в обыкновенном и сохранять истории, которые заслуживают того, чтобы быть поведанными миру. «Истории без границ» не ограничиваются возрастом читателя, определённой тематикой или последовательностью прочтения. Здесь каждый может найти что-то близкое себе, выбрать книгу по настроению, открыть незнакомую историю или совершенно случайно встретить на страницах собственные мысли и переживания. Это серия, в которой не обязательно знать, что будет в следующей книге, потому что каждая новая публикация становится самостоятельным открытием. Сегодня это может быть сказка, завтра — история о путешествии, затем рассказ о любви, воспоминание, фантастическое повествование или размышление о внутренней силе человека. Мир постоянно меняется, люди встречаются и расстаются, города открывают свои тайны, детские мечты превращаются в воспоминания, а новые впечатления становятся началом следующих историй. И всё это может найти своё место в литературе. Авторская серия Ольги Шишкиной создана для читателей, которым интересно разнообразие человеческого опыта, которые любят истории с разным настроением и содержанием, ценят искренность повествования, любят фантазировать, путешествовать, вспоминать и открывать для себя новое. Здесь нет необходимости выбирать между реальностью и вымыслом, серьёзным и лёгким, знакомым и неизведанным. Всё это части одного большого мира, в котором всегда найдётся место для новой истории. Потому что у каждой истории есть свой путь, у каждого человека есть что рассказать, а у литературы нет границ.

Об авторе. Ольга Шишкина. Человек, который исследует не только будущее, но и саму природу человека. Есть люди, которым недостаточно одной профессии, одного направления деятельности или даже одной системы знаний, чтобы выразить собственное представление о мире. Их интерес простирается значительно дальше привычных границ. Они стремятся не просто наблюдать за происходящим, но и понимать скрытые механизмы жизни, исследовать природу человеческих поступков, находить взаимосвязи между событиями, предвидеть возможные изменения и задаваться вопросами, ответы на которые нередко выходят за пределы одной эпохи. Именно к такому типу творческих личностей принадлежит Ольга Шишкина — современный писатель футуристического направления, автор более тридцати книг и более двадцати музыкальных треков. Её творчество развивается на пересечении литературы, музыки, технологического мышления и философского осмысления человеческого существования. Она обращается к будущему, чтобы глубже понять настоящее, и исследует человека, чтобы увидеть, что именно останется неизменным в мире, где практически всё подвержено преобразованию. В центре её внимания находятся любовь, одиночество, свобода, власть, деньги, ревность, человеческие желания, внутренний выбор и способность личности сохранять собственную индивидуальность в условиях стремительных общественных и технологических перемен. Однако объединяющей темой её произведений становится не отдельное чувство или социальное явление, а сам человек во всей сложности его внутреннего устройства. Ольгу интересует противоречивая природа личности, её стремление к близости и одновременно страх перед ней, желание быть свободной и зависимость от обстоятельств, потребность в признании и неизбежное столкновение с собственным одиночеством. Она рассматривает человеческую жизнь как пространство непрерывного выбора, в котором даже незначительное решение может изменить направление судьбы. Такой взгляд на действительность во многом сформировался благодаря необычному сочетанию жизненного и профессионального опыта. Ольга получила три образования, связанных с информационными технологиями и юриспруденцией, а также приобрела значительный практический опыт в сфере собственного бизнеса. Эти направления деятельности сформировали разностороннее понимание устройства современного общества, принципов функционирования систем, механизмов принятия решений и закономерностей человеческого поведения. Техническое мышление позволяет ей видеть возможности и ограничения техноло-

гического развития, юридическое образование даёт понимание общественных правил и отношений между людьми, а предпринимательский опыт открывает практическую сторону человеческих амбиций, ответственности, риска и свободы выбора. Соединение этих областей знания становится важной особенностью её авторского мировоззрения. Она рассматривает мир не из одной профессиональной или идеологической позиции, а стремится увидеть его одновременно как сложную систему и как пространство человеческих судеб. Именно поэтому в её литературе технологические вопросы естественным образом соприкасаются с психологией, общественные изменения — с личными переживаниями, а размышления о будущем — с вечными вопросами человеческого существования. Не менее значительную роль в формировании её мировосприятия сыграли путешествия. Ольга побывала более чем в сорока странах, изучала языки, знакомилась с людьми различных культур, традиций, религиозных представлений и философских взглядов. Для неё путешествие никогда не было исключительно способом сменить обстановку или пополнить коллекцию стран. Каждая страна становилась возможностью увидеть другую модель жизни, понять особенности человеческих отношений и почувствовать, насколько различными могут быть способы восприятия мира. При этом за внешними различиями культур она стремится обнаружить то, что объединяет людей независимо от языка, происхождения и места проживания. Страх и надежда, любовь и ревность, стремление к счастью, потребность быть понятым, желание обрести свободу и найти собственное предназначение оказываются универсальными составляющими человеческого опыта. Именно наблюдение за этим многообразием позволяет ей воспринимать человека одновременно как представителя определённой культуры и как часть единого человеческого мира. Ольга внимательно относится к деталям окружающей действительности. Запах специй на рынке, вкус незнакомого блюда, чашка кофе в небольшом кафе, шум моря, архитектура чужого города, особенности местной речи, случайная встреча или разговор, который неожиданно меняет направление жизни, становятся частью её внутреннего пространства. Среди наиболее ярких впечатлений её путешествий есть и извержение вулкана в Индонезии — встреча с природной стихией, позволяющая ощутить масштаб сил, существующих независимо от человеческой воли. Она воспринимает окружающий мир не только как совокупность событий и географических пространств, но и как непрерывный поток ощущений, из которых складывается память. Её интересует звучание незнакомых городов, атмосфера мест, в которых она оказывается, характер людей, интонации разговоров и невидимые связи между внешним событием и внутренним переживанием. Важнейшим качеством её творческого метода становится способность превращать личное впечатление в материал для художественного осмысления. Она не стремится сохранять воспоминания исключительно ради собственного прошлого. Ей важно, чтобы пережитое однажды обрело другую форму и смогло продолжить существование в сознании читателя или слушателя. Так путешествия становятся источником литературных образов, наблюдения превращаются в сюжеты, мысли получают развитие в книгах, а чувства находят выражение в музыке. Ольга стремится к тому, чтобы человек, открывший её произведение, мог не просто узнать о незнакомом месте или событии, но и почувствовать. Услышать город, в котором никогда не бывал, ощутить аромат кофе, сопровождающего автора во время работы, увидеть индонезийский вулкан, услышать музыку далёкой страны, пережить историю любви и обнаружить в судьбе другого человека собственные чувства. В этом заключается особое понимание литературы как искусства сопереживания, способного преодолевать расстояния, культурные различия и границы индивидуального опыта.

Футуристическая серия «2030», «2050», «2100». Особое место в творчестве Ольги Шишкиной занимает футуристическая серия, состоящая из книг «2030», «2050» и «2100». Эти произведения представляют собой послания к различным временным горизонтам и объединены исследованием будущего человеческой цивилизации. Однако принципиальная особенность авторского подхода заключается в том, что её интересует не столько техническая сторона грядущих преобразований, сколько их влияние на внутреннюю природу человека.

Будущее для неё не является отвлечённой фантазией, существующей отдельно от современной действительности. Оно формируется уже сейчас — в научных открытиях, общественных процессах, экономических отношениях, технологических решениях и повседневных поступках людей. Каждое поколение создаёт условия, в которых предстоит жить следующим, и именно поэтому размышление о будущем неизбежно становится размышлением об ответственности человека за собственное настоящее. В книге «2030» Ольга обращается к ближайшему историческому горизонту, в котором искусственный интеллект, цифровые системы и новые технологии становятся всё более значительной частью повседневной жизни. Мир постепенно приобретает иные очертания. Меняются способы общения, работы, получения информации и взаимодействия с окружающей действительностью. Технологии обещают сделать жизнь удобнее, быстрее и эффективнее, открывая возможности, которые ещё недавно казались фантастическими. Но за этим прогрессом возникают вопросы, имеющие гораздо более глубокое значение, чем техническое совершенствование общества. Что произойдёт с человеческими чувствами, когда искусственный интеллект научится убедительно воспроизводить эмоции? Как изменится любовь, если граница между подлинным переживанием и его искусственной имитацией станет всё менее очевидной? Сохранится ли доверие в мире, где правда и созданная кем-то иллюзия могут выглядеть одинаково убедительно? Как изменятся деньги, свобода, власть, ревность и человеческая близость, если привычные правила отношений перестанут работать так, как прежде? И самое главное, останется ли человек самостоятельным субъектом собственной жизни, когда всё больше решений будет приниматься с участием интеллектуальных систем? Через эти вопросы автор раскрывает центральную идею книги. Ольга предлагает рассматривать технологический прогресс не только через оптику достижений, но и через изменил самого человека. Её интересует, как изменится сознание личности, какие новые формы приобретут зависимость и привязанность, что произойдёт с эмоциональной близостью и каким образом общество будет определять границы допустимого. Она исследует противостояние естественного и искусственного, свободы и контроля, подлинности и имитации, человеческой индивидуальности и алгоритмической логики. При этом будущее не представляется исключительно пространством опасности или безусловного совершенства. Оно раскрывается как сложная система возможностей, противоречий и нравственных испытаний, в которой каждое достижение требует от человека нового уровня осознанности. Книга «2030» приглашает читателя посмотреть на настоящее с определённой временной дистанции и увидеть, что многие будущие изменения начинаются задолго до того, как становятся очевидными. То, что сегодня воспринимается как привычная технология, завтра может изменить социальные отношения, представления о личном пространстве и само понимание человеческой свободы. Именно поэтому размышление о 2030 годе становится для автора способом исследовать современного человека, его ожидания, страхи и способность адаптироваться к действительности. Продолжением этого замысла являются книги «2050» и «2100», в которых временная перспектива расширяется, позволяя рассматривать более отдалённые преобразования цивилизации. Вместе три произведения образуют единый футуристический проект, посвящённый не только возможным сценариям развития мира, но и вопросу о том, каким станет человек в условиях этих изменений. Каждая временная отметка открывает новую перспективу для осмысления отношений между личностью и обществом, технологией и сознанием, настоящим и будущим. В этой серии особенно отчётливо проявляется самостоятельность авторского направления Ольги Шишкиной. Она не ограничивается созданием образов новых городов, устройств или общественных систем. Её главный предмет исследования находится гораздо глубже. Это человек, который сам создаёт технологии, меняющие его жизнь, но не всегда способен заранее представить последствия собственных открытий. Человек, который стремится к совершенству внешнего мира, одновременно сталкиваясь с несовершенством собственной природы. Человек, который может получить практически неограниченные возможности и при этом продолжать искать то, что

невозможно приобрести или вычислить. Любовь, искренность, духовность, творчество, свобода и способность чувствовать остаются ценностями, которые невозможно полноценно заменить техническими достижениями. Именно в этом противоречии между внешним прогрессом и внутренним миром личности возникает основное философское напряжение её футуристических произведений.

Человек и его внутренний мир. Наряду с исследованием будущего Ольга обращается к более непосредственным проявлениям человеческой природы. Книги «Тройничек», «Выход», «Популярность», «Деньги. Exe», «Семь грехов. Exe» и «Ревность. Exe» раскрывают различные стороны человеческих отношений, социальных механизмов и внутренних противоречий личности. В этих произведениях внимание сосредоточено на мотивах поступков, природе желаний, эмоциональных зависимостях, стремлении к признанию, материальных интересах и сложных последствиях человеческого выбора. Частная история в таком литературном пространстве становится возможностью увидеть более широкие закономерности жизни. За конкретными обстоятельствами проявляются универсальные вопросы: почему люди стремятся обладать тем, что не всегда приносит им счастье, почему любовь может соседствовать с ревностью, почему стремление к популярности иногда становится причиной утраты собственной индивидуальности, почему материальное благополучие не всегда приводит к внутренней свободе. Ольгу интересует не только внешняя сторона поступков, но и то, что происходит с человеком до момента принятия решения, какие желания и страхи формируют его поведение и каким образом последствия выбора меняют дальнейшую жизнь. В этих темах раскрывается ещё одна важная сторона её творчества — стремление исследовать не идеального человека, а реального, сложного, противоречивого и подверженного внутренним изменениям. Отдельное направление литературной деятельности представляет серия «Ярограда», занимающая самостоятельное место среди авторских произведений и расширяющая созданное Ольгой художественное пространство. Ещё одной значимой работой является книга «Световая пыль», посвящённая музыке, любви и времени. В центре этого произведения находится вопрос о человеческом следе, о памяти и о том, что продолжает существовать после завершения определённого мгновения. Человеческая жизнь складывается из событий, встреч, чувств и воспоминаний, которые постепенно становятся частью прошлого, однако не исчезают бесследно. Музыка и любовь в этом контексте приобретают особое значение как формы переживания, способные сохранять эмоциональную силу независимо от времени и расстояния. Важнейшая тема книги связана с тем, что человек оставляет после себя, каким образом его присутствие продолжает жить в памяти других и что именно может пережить пределы отдельной судьбы. Образ световой пыли становится символом хрупких, почти незаметных следов существования, из которых складывается неповторимая картина человеческой жизни.

Музыка и творчество. Литературная деятельность Ольги неразрывно связана с музыкой. Она является автором более двадцати музыкальных треков и пишет песни на русском, английском и испанском языках. Музыкальное направление её творчества представляет собой самостоятельную область художественного выражения, в которой продолжают развиваться темы, характерные для её книг. Многоязычие открывает возможность обращаться к различным аудиториям и исследовать эмоциональные особенности разных языковых культур. При этом для Ольги язык является не только средством передачи информации, но и особым способом выражения чувств, обладающим собственной интонацией, ритмом и внутренней выразительностью. Музыка позволяет передавать то, что иногда трудно полностью выразить словами. Одно переживание может обрести форму литературного повествования, другое превратиться в мелодию, третье потребовать совершенно иного способа художественного выражения. В её творческом мировоззрении литература и музыка не существуют как изолированные направления. Они становятся разными средствами исследования одного и того же предмета — человеческой жизни во всём многообразии её проявлений.

Жизнь, путешествия и мировоззрение. За интеллектуальным интересом Ольги к технологиям и будущему стоит глубокая любовь к настоящему. Она ценит жизнь, людей, природу, путешествия, культурное разнообразие и возможность постоянно узнавать новое. Ольга является вегетарианкой, продолжает изучать мир и стремится сохранять открытость к неизвестному. Для неё важно не утрачивать способность удивляться даже тому, что уже однажды было пережито. Каждый новый день способен открыть другую сторону знакомого места, человека или события, поскольку само восприятие мира меняется вместе с жизненным опытом. Особое место в её мировоззрении занимает вера в Создателя. Духовное измерение жизни проходит через её отношение к природе, человеческим чувствам, творчеству и самому факту существования. Возможность любить, мыслить, чувствовать, создавать и соприкасаться с окружающим миром становится для неё основанием благодарности. Именно поэтому творчество воспринимается Ольгой не просто как профессиональная деятельность или способ самовыражения. Оно становится формой внутреннего диалога с жизнью, возможностью поделиться тем, что имеет для неё значение, и превратить личное переживание в нечто, способное принести эмоциональный или интеллектуальный отклик другому человеку. За внешним многообразием её деятельности стоит и личный опыт преодоления трудностей. Жизненный путь Ольги не был исключительно лёгким и благополучным. Она пережила непростые периоды, обстоятельства, требовавшие внутренней стойкости, и моменты, после которых особенно ясно осознаётся ценность самого существования. Этот опыт сформировал её отношение ко времени, возможностям человека и необходимости не откладывать жизнь на неопределённое будущее. Сегодня она особенно дорожит возможностью писать, петь, путешествовать, встречаться с людьми, любить и создавать новое. Её слова «Я очень рада быть здесь» выражают не просто эмоциональное состояние, а более глубокое понимание жизни. В них заключена благодарность за возможность продолжать собственный путь, за пережитое, за встречи и за всё то, что ещё только предстоит. Это радость человека, который знает, что жизнь не всегда подчиняется ожиданиям, но продолжает видеть в ней пространство для открытий, творчества и любви.

Диалог с читателем. Особое отношение Ольга сохраняет к своим читателям, слушателям и подписчикам. Она воспринимает их внимание не как нечто гарантированное, а как возможность настоящего соприкосновения. Каждая прочитанная книга, прослушанная композиция, оставленный отзыв или возврат к уже знакомому произведению означает, что созданный автором мир получил жизнь в сознании другого человека. Для неё это один из наиболее значимых результатов творческой работы. Книга, однажды выпущенная в мир, перестаёт быть исключительно собственностью автора в эмоциональном и смысловом отношении. Она начинает существовать в опыте читателей, приобретает новые оттенки, становится частью чужих воспоминаний и иногда помогает человеку по-новому увидеть самого себя. Между автором и читателем возникает пространство, в котором могут встретиться люди, никогда не знакомые лично, принадлежащие к разным поколениям и культурам, но способные разделить одну мысль или пережить одно чувство. Именно такая возможность продолжения человеческого диалога через литературу и музыку имеет для Ольги особую ценность. Она стремится к тому, чтобы пережитое ею не оставалось заключённым в пределах личной памяти, а обретало новую жизнь в словах, образах и мелодиях. Чтобы музыка, возникшая из одного человеческого переживания, нашла отклик в другом. Чтобы история любви напомнила человеку о чувствах, которые он когда-то перестал замечать. Чтобы книга, написанная сегодня, смогла обратиться к читателю будущего и оказаться понятной человеку, который будет жить в совершенно иной исторической реальности. В этом стремлении соединяются все основные направления её деятельности. Путешествия дают материал для наблюдений, образование формирует аналитическую основу, предпринимательский опыт позволяет видеть практические механизмы общественной жизни, литература становится пространством осмысления, а музыка придаёт переживаниям дополнительную выразительность. Футуристическая серия расширяет временные границы этого иссле-

дования, позволяя рассматривать человека не только в обстоятельствах сегодняшнего дня, но и в мире, который ещё только формируется. Таким образом, творчество Ольги Шишкиной представляет собой многогранное авторское пространство, объединённое стремлением исследовать взаимосвязь внешней реальности и внутренней жизни личности. Её интерес направлен одновременно на глобальные процессы и на мельчайшие человеческие переживания, на технологические преобразования и духовные ценности, на общественные механизмы и индивидуальную судьбу. Она обращается к будущему не ради самого предсказания, а ради понимания того, какие решения и ценности определят жизнь следующих поколений. Её книги задают вопросы, которые не теряют значения при смене исторических эпох. Что происходит с человеком, когда меняется мир? Где проходит граница между свободой и зависимостью? Можно ли сохранить подлинность в условиях искусственно созданной реальности? Что делает отношения настоящими? Почему любовь остаётся важной даже в обществе, обладающем самыми совершенными технологиями? И каким образом человек может сохранить связь с собственной природой, когда окружающий мир становится всё более сложным и непредсказуемым? Возможно, именно способность задавать подобные вопросы и не ограничиваться очевидными ответами определяет внутреннюю направленность её творчества. Ольга Шишкина продолжает создавать собственный литературный и музыкальный мир, в котором личный опыт становится отправной точкой для размышлений о более широких вопросах человеческого существования. Её произведения обращены к настоящему, но не ограничиваются им. Они предполагают разговор с читателем, который может продолжаться спустя годы, когда изменятся технологии, общественные отношения и представления о привычных вещах. В этом заключается особый смысл её футуристического направления: говорить о будущем так, чтобы читатель прежде всего задумался о человеке, которым он является сегодня. Ведь цивилизация измеряется не только скоростью научного развития, количеством открытий и совершенством созданных систем. Её подлинное содержание определяется также тем, насколько человек способен сохранять сострадание, доверие, любовь, внутреннюю свободу и уважение к жизни. Возможно, в мире, который однажды сможет предложить ответы практически на любой технический вопрос, именно эти качества окажутся наиболее важными. И тогда главной задачей литературы останется напоминать о том, что невозможно заменить никакими технологиями. Ольга пишет о будущем, потому что хочет понять настоящее. Она пишет о человеке, потому что считает его внутренний мир неисчерпаемым источником вопросов, открытий и историй. Она создаёт музыку, потому что некоторые чувства нуждаются не только в словах, но и в звучании. Она путешествует, наблюдает, учится и собирает впечатления, чтобы возвращать увиденный мир другим людям в форме произведений, способных вызывать собственные мысли и чувства. В конечном счёте её творческий путь объединяет стремление сохранить живую связь между человеком и окружающей действительностью, между личным переживанием и общечеловеческим опытом, между сегодняшним днём и временем, которое ещё только наступит. Возможно, будущее действительно начинается не в далёком завтра и не в момент очередного технологического открытия. Оно начинается в человеческом сознании, в выборе, в отношении к другим людям, в способности любить, создавать и не терять себя. И именно поэтому вопрос, который проходит через всё творчество Ольги Шишкиной, остаётся одновременно простым и бесконечно сложным: что мы сохраним в себе, когда изменится всё вокруг?

Рождественские истории. Тринадцать встреч, после которых сложно оставаться прежним.

Снег шёл уже несколько часов. Крупные хлопья медленно кружились в свете старинных фонарей и ложились на мостовую, крыши домов, еловые ветви и плечи прохожих. Город готовился к Рождеству. Повсюду горели гирлянды. Витрины магазинов переливались золотым светом. На центральной площади играла музыка, а возле ярмарочных домиков толпились

люди, пряча руки в варежках и смеясь над какими-то своими историями. В воздухе смешались десятки запахов. Пахло свежей хвоей, корицей, апельсинами, горячим шоколадом и дымом от дровяных печей. Где-то жарили каштаны. Где-то пекли имбирное печенье. Где-то продавали карамельные яблоки. Всё вокруг словно говорило о том, что чудеса существуют. Я медленно шёл по украшенной улице, не торопясь возвращаться домой. В руках у меня был бумажный стаканчик с горячим безалкогольным глинтвейном. Я немного продрог и поэтому купил его на ярмарке несколько минут назад. От напитка поднимался лёгкий пар. Пахло корицей, гвоздикой и цитрусами. Этот аромат смешивался с запахом ели, морозного воздуха и свежевыпавшего снега. Иногда мне кажется, что у Рождества есть собственный запах. Его невозможно описать словами. Но если однажды почувствуешь, уже никогда не перепутаешь ни с чем другим. Всё было хорошо. По крайней мере, так могло показаться со стороны. Люди улыбались. Снег медленно летел. Огни мерцали. Но почему-то внутри меня жило странное чувство. Не грусть. Не тоска. Скорее ощущение, что я что-то забыл. Что-то важное. Будто в этой праздничной суете осталось место для чего-то незавершённого. Для какого-то разговора, который должен был состояться много лет назад. Я остановился возле старого фонаря на перекрёстке. Свет его был удивительно тёплым и мягким. Казалось, что он горит здесь уже сотни лет и видел тысячи таких вечеров. Я сделал ещё один глоток глинтвейна и вдруг заметил, что рядом кто-то стоит. Я был уверен, что секунду назад никого здесь не было. Но теперь под фонарём находился незнакомец. На нём было длинное старомодное пальто и высокий цилиндр, словно он сошёл со страниц старой рождественской книги. Его лицо показалось мне смутно знакомым, хотя я был уверен, что никогда раньше его не встречал. Незнакомец улыбнулся и слегка наклонил голову. — Добрый вечер, — сказал он. — Добрый, — ответил я немного растерянно. — Любишь Рождество? Вопрос прозвучал настолько неожиданно, что я невольно улыбнулся. — Наверное, люблю. — Наверное? — переспросил незнакомец. — Странный ответ для человека, который держит в руках глинтвейн и уже десять минут рассматривает праздничные огни. Я рассмеялся. — А ты наблюдательный. — Это моя работа. — Какая именно? — Смотреть на людей, — ответил он. — Особенно в рождественские вечера. Некоторое время мы молчали. Снег продолжал падать. Где-то вдали слышались колокольчики. Из ближайшей кофейни доносился аромат свежей выпечки. Всё выглядело настолько обычным, что происходящее начинало казаться сном. — И что же ты видишь? — спросил я наконец. Незнакомец посмотрел на меня внимательно и неожиданно серьёзно. — Я вижу человека, который думает, что пришёл сюда за праздником. Но на самом деле пришёл за воспоминаниями. По моей спине пробежал холодок. — Прости? — Каждый год происходит одно и то же, — продолжил он. — Люди думают, что любят Рождество из-за ёлок, подарков и гирлянд. Но дело совсем не в этом. Они любят его потому, что в эти дни прошлое становится ближе. Ты никогда не замечал этого? В декабре люди чаще вспоминают старых друзей, родителей, первую любовь, детские мечты, дома, в которых больше не живут, людей, которых давно нет рядом. Я ничего не ответил. Потому что неожиданно понял, что он прав. — Кто ты такой? — спросил я. Незнакомец улыбнулся. — Некоторые называют меня Фонарщиком. — Фонарщиком? — Да. Я зажигаю фонари в местах, где люди забыли дорогу к себе. Это прозвучало настолько странно, что я должен был рассмеяться. Но почему-то не рассмеялся. Вместо этого я продолжал смотреть на человека в цилиндре и чувствовал, что впереди меня ждёт нечто важное. — И зачем ты здесь? — Потому что сегодня начинается твоё путешествие. — Какое путешествие? — Нам предстоят тринадцать встреч. Тринадцать историй. Тринадцать дорог в прошлое. Ты встретишь людей, которых любил. Людей, которых боялся. Людей, которых давно простил. И тех, кого ещё только предстоит простить. Ты встретишь тех, кто сделал тебя тем человеком, которым ты стал. Я посмотрел на падающий снег. На огни рождественской ярмарки. На пар, поднимающийся от стакана в моих руках. А потом снова перевёл взгляд на незнакомца. — И что будет в конце этого путешествия? Фонарщик улыбнулся так, словно знал ответ уже очень давно. — В конце

ты встретишь самого себя. И, возможно, впервые по-настоящему познакомишься с этим человеком. **Встреча первая. Мама.** — Ты готов? — спросил Фонарщик. Снег продолжал медленно падать между нами. Рождественская ярмарка шумела где-то совсем рядом. Люди смеялись, покупали подарки, фотографировались возле огромной ёлки, а мне вдруг показалось, что все эти звуки начали постепенно отдаляться, словно кто-то невидимый медленно убавлял громкость окружающего мира. — К чему готов? — спросил я. Фонарщик улыбнулся и поднял взгляд к небу. — К первой встрече. Я хотел спросить что-то ещё, но в этот момент произошло нечто странное. Снег рассыпался пикселями. Сначала мне показалось, что поднялся ветер, но потом снежинки начали кружиться вокруг нас всё быстрее и быстрее. Они больше не падали на землю. Они двигались по кругу, словно кто-то раскручивал огромную белую карусель. Люди исчезли. Исчезли торговые палатки. Исчезли огни ярмарки. Исчезла музыка. Остались только снег, фонарь и Фонарщик. Я почувствовал лёгкий холодок внутри. Не тот, который появляется от мороза, а тот, который появляется, когда понимаешь, что стоишь на пороге чего-то неизвестного. — Не бойся, — спокойно сказал Фонарщик. — Самые важные путешествия всегда начинаются именно так. Снежинки закружились ещё быстрее. Мир растворился в белом сиянии. Я закрыл глаза. Мне показалось, что земля ушла из-под ног. А когда я снова открыл их, то уже стоял совсем в другом месте. Передо мной был длинный коридор. Старый. Знакомый. Такой знакомый, что сердце болезненно сжалось. Где-то впереди горел свет. Я сделал шаг. Потом ещё один. И вдруг почувствовал запах. Запах жареного гуся. Запах яблочного пирога. Запах мандаринов. Запах хвои. Запах того самого Рождества, которое бывает только в детстве и которое невозможно вернуть никакими усилиями. Я замер. Мне показалось, что время остановилось. Где-то тихо тикали часы. За окном падал снег. В доме было тепло. И вдруг я понял, где нахожусь. Это был наш дом. Дом, которого больше не существовало. Дом, который много лет назад остался где-то в прошлом. Дом, в который невозможно вернуться. Я медленно пошёл вперёд. Свет становился ярче. А потом я услышал голос. Голос мамы. Я не слышал его уже очень давно. И от этого внутри что-то дрогнуло. Наверное, каждый человек хранит внутри особое место, где до сих пор живёт голос его матери. Даже если прошло много лет. Даже если многое забылось. Даже если жизнь увела совсем в другую сторону. Некоторые голоса остаются с нами навсегда. Я подошёл ближе к кухне и осторожно заглянул внутрь. На столе стояли тарелки. В духовке готовился праздничный ужин. На подоконнике лежали мандарины. За стеклом кружился снег. А возле плиты стояла мама. Молодая. Намного моложе той, которую я помнил в последние годы. Я смотрел на неё и не мог отвести взгляд. Мне вдруг захотелось просто стоять и смотреть. Ничего не говорить. Ничего не менять. Просто видеть её живой. Настоящей. Такой, какой она была тогда. И вдруг я заметил ещё одного человека. Маленького мальчика. Он стоял в коридоре. Немного испуганный. Немного растерянный. И смотрел на кухню точно так же, как сейчас смотрел я. Это был я сам. Маленький я. Тот ребёнок, которого жизнь давно спрятала под слоями времени, забот, разочарований и взрослых обязанностей. Он стоял и смотрел на маму так, словно от одного её взгляда зависел весь его мир. Наверное, так и было. Для ребёнка родители похожи на солнце. Они даже не подозревают, сколько света или тьмы способны оставить внутри другого человека. Мальчик сделал шаг вперёд. Потом ещё один. Он хотел что-то сказать. Может быть, показать рисунок. Может быть, рассказать какую-то историю. Может быть, просто побыть рядом. Но мама резко обернулась. — Уходи отсюда! — крикнула она. И всё замерло. Мальчик остановился. Просто остановился. Так бывает только в детстве. Когда несколько слов могут внезапно изменить целый вечер. На кухне всё осталось прежним. Часы продолжали тикать. В духовке готовился гусь. Пахло яблоками и корицей. За окном падал снег. До Рождества оставалось совсем немного. Но для ребёнка праздник закончился именно в эту секунду. Я смотрел на него и чувствовал странную тоску. Не обиду. Не злость. А тоску по чему-то очень далёкому и очень важному. По тому ребёнку, который так сильно хотел любви. Я вдруг вспомнил, как много лет мне казалось, что проблема была во мне. Наверное, я мешал.

Наверное, я сделал что-то не так. Наверное, я заглянул не вовремя. Дети всегда объясняют себе мир через собственную вину. Потому что признать, что взрослые тоже бывают сломаны, намного сложнее. Я посмотрел на маму внимательнее. И впервые увидел то, чего никогда не видел ребёнок. Она была уставшей. Очень уставшей. Она двигалась быстро и нервно. Будто несла на себе груз, который невозможно разделить ни с кем. И вдруг я осознал странную вещь. В детстве мы почти ничего не знаем о своих родителях. Нам кажется, что мама просто мама. Папа просто папа. Но до того, как стать нашими родителями, они были просто людьми. Они чего-то боялись. О чём-то мечтали. Что-то потеряли. От чего-то страдали. Они тоже когда-то были детьми. И иногда их собственные призраки оказываются настолько громкими, что они перестают слышать голоса тех, кого любят больше всего на свете. Я не знал, о чём думала тогда мама. Не знал, что происходило в её жизни. Не знал, почему она закричала именно в тот момент. Но впервые за долгие годы мне захотелось посмотреть на неё не только глазами ребёнка, но и глазами взрослого человека. Я почувствовал, как кто-то коснулся моего плеча. Рядом стоял Фонарщик. — Ты видишь? — тихо спросил он. — Да, — ответил я. — Кажется, начинаю видеть. — Это самое трудное. Люди думают, что путешествие в прошлое нужно для того, чтобы вспомнить боль. Но на самом деле оно нужно для того, чтобы увидеть больше, чем ты видел тогда. Я снова посмотрел на мальчика в коридоре. Мне захотелось подойти к нему. Обнять его. Сказать ему, что однажды всё изменится. Что впереди будут другие зимы. Другие праздники. Другие люди. Что однажды он научится смеяться над тем, что когда-то казалось концом света. Что он встретит друзей. Влюбится. Будет терять и находить. Будет ошибаться и начинать заново. Что его жизнь окажется намного больше этого коридора и этой кухни. Что он вовсе не отвергнутый ребёнок. Он просто ребёнок, который ещё не знает, каким длинным и удивительным окажется его путь. Но я не мог подойти. Я был лишь гостем в собственном воспоминании. И тогда произошло нечто странное. Мальчик вдруг поднял голову. На секунду мне показалось, что он смотрит прямо на меня. Будто видит меня. Будто знает, что я здесь. Его глаза были грустными. Но в них всё ещё жила надежда. Та самая детская надежда, которая способна пережить почти всё. Он улыбнулся едва заметно. И в этот момент кухня начала растворяться. Свет стал тускнеть. Запах яблочного пирога исчезал. Коридор медленно уходил в туман. Снежинки снова закружились вокруг нас. Я почувствовал знакомое головокружение. Мир начал меняться. Через мгновение я снова стоял возле старого фонаря посреди рождественской площади. Вокруг смеялись люди. Где-то играла музыка. Горели гирлянды. Пахло горячим шоколадом и еловыми ветками. Всё выглядело так, словно ничего не произошло. Но внутри меня что-то изменилось. Я ещё долго смотрел на падающий снег. Потом перевёл взгляд на Фонарщика. — Это и была первая встреча? — спросил я. Он улыбнулся. — Нет. Это было только первое воспоминание. Встреча произойдёт тогда, когда ты поймёшь, что тот мальчик всё ещё идёт рядом с тобой. Я посмотрел на снег, медленно падающий в свете фонаря, и впервые подумал, что, возможно, все рождественские чудеса нужны не для того, чтобы исполнять желания. Возможно, они нужны для того, чтобы однажды помочь человеку вернуться туда, где он потерял частичку самого себя. И где-то далеко над заснеженным городом часы начали отбивать новый час. А наше путешествие только начиналось. **Встреча вторая. Папа.** Мы ещё долго стояли возле старого фонаря. Снег продолжал медленно кружиться в свете гирлянд. Где-то на площади смеялись дети. Из-за ярмарочных домиков доносилась музыка. Пахло корицей, жареными каштанами и горячим шоколадом. После первой встречи мне казалось, что внутри меня поселилась странная тишина. Будто какой-то старый разговор наконец был начат, но ещё не закончен. Мы медленно шли по площади, пока не оказались возле огромной рождественской ёлки. Она возвышалась над городом словно сказочная башня. Тысячи золотых огоньков переливались на её ветвях. Стеклянные игрушки отражали свет фонарей. На верхушке сияла большая звезда. Снег ложился на ветви и медленно сползал вниз серебристыми искрами. Я остановился и поднял голову. На мгновение мне показалось, что всё вокруг стало каким-

то нереальным. Слишком красивым. Слишком тихим. Слишком похожим на сон. Фонарщик посмотрел на меня и улыбнулся. — Ну что, готов? Я хотел ответить сразу, но почему-то не смог. Вместо этого посмотрел на снег. На ёлку. На детей, которые бегали вокруг неё. И вдруг почувствовал тревогу. — Нет. Не готов. Фонарщик кивнул так, словно именно этого ответа и ждал. — Хорошо. — Что хорошего в том, что я не готов? — Самые важные встречи случаются раньше. Я хотел спросить его ещё о чём-то, но в этот момент одна из гирлянд вспыхнула ярче остальных. Потом вторая. Потом третья. Свет начал разрастаться по всей ёлке. Золотые огни словно ожили и закружились между ветвями. Снег поднялся в воздух. Люди начали исчезать. Музыка удалялась всё дальше. Мир снова менялся. Я почувствовал знакомое головокружение и закрыл глаза. А когда открыл их, услышал тихое потрескивание обогревателя. В комнате было тепло. По-настоящему тепло. Так тепло бывает только зимой, когда за окном мороз, а дома горят огни. Я вдохнул воздух и сразу почувствовал знакомые запахи. Пахло хвоей. Пахло мандаринами. Пахло корицей. И ещё чем-то особенным. Тем самым запахом детского мыла, который остаётся где-то в памяти навсегда. Я медленно огляделся. В углу стояла наряженная ёлка. На её ветках висели старые стеклянные игрушки. Под ней уже лежали подарки. За окном медленно падал снег. В соседней комнате тихо работал телевизор. Дом жил ожиданием праздника. И вдруг я понял, где нахожусь. Это был один из тех зимних вечеров, которые остались со мной на всю жизнь. Я услышал плеск воды и повернул голову. В ванной комнате сидел маленький мальчик. Он лежал в тёплой воде, прислонившись к бортику, и время от времени поглядывал на дверь. Рядом стоял обогреватель. На полочке лежало полотенце. На краю ванной стояла бутылочка детского шампуня. Мальчик улыбался. Сегодня должен был приехать папа. Все говорили, что он скоро будет дома. Совсем скоро. Может быть, через час. Может быть, раньше. Мальчик лежал в воде и представлял, как услышит звук открывающейся двери. Как папа войдёт в дом. Как стряхнёт снег с куртки. Как улыбнётся. Как поднимет его на руки. Он снова посмотрел на дверь. Потом ещё раз. Потом снова. Время шло медленно. Так медленно, как умеет идти время только в детстве. Вода постепенно остывала. За окном сгущались сумерки. На ёлке зажглись огни. Где-то в доме звякнула посуда. Потом мальчика вытерли полотенцем. Одели. Причесали. Но папы всё ещё не было. Он не расстроился. Он продолжал ждать. В его мире ещё не существовало сомнений. Только ожидание. Чистое и светлое. Он подошёл к входной двери. На ней висел рождественский венок с красной лентой. За стеклом медленно падал снег. Мальчик прислушивался к каждому звуку. Каждый скрип казался ему шагами. Каждый шум за окном заставлял его поднимать голову. Ему всё время казалось, что вот сейчас. Ещё немного. Ещё несколько минут. И дверь обязательно откроется. Но дверь оставалась закрытой. Прошёл вечер. Потом наступила ночь. За окном всё так же шёл снег. На ёлке продолжали гореть огоньки. В доме пахло хвоей, мандаринами и праздничным ужином. А мальчик всё стоял возле двери. Иногда отходил. Потом возвращался обратно. Снова смотрел на венок. Снова прислушивался. Снова ждал. Я смотрел на него и чувствовал, как внутри поднимается давно забытая грусть. Не из-за того, что папа не пришёл. А из-за того, как сильно этот ребёнок надеялся. Он ждал всем сердцем. Так умеют ждать только дети. Я сделал шаг вперёд. Мне захотелось подойти к нему. Просто встать рядом. Ничего не говорить. Просто быть рядом в этот длинный зимний вечер. И вдруг мальчик поднял голову. На мгновение мне показалось, что он видит меня. Его глаза были полны надежды. Он всё ещё верил, что дверь откроется. Всё ещё верил, что услышит знакомые шаги. Всё ещё верил в чудо. Потом он снова посмотрел на дверь. И продолжил ждать. Я почувствовал, как рядом появился Фонарщик. — Ты видишь? — тихо спросил он. Я долго смотрел на мальчика возле двери. На венок. На падающий за окном снег. На отражение огоньков ёлки в стекле. Потом кивнул. — Да. — Что ты видишь? Я не ответил сразу. Потому что слова вдруг показались лишними. Я просто смотрел на ребёнка, который продолжал ждать. И в этот момент мне показалось, что за все эти годы он так никуда и не ушёл. Всё ещё стоит возле той самой двери. Всё ещё прислушивается к каждому звуку.

Всё ещё надеется. Огни на ёлке начали постепенно расплываться. Комната стала растворяться. Запах хвои исчезал. Снег снова закружился вокруг нас. Мир начал меняться. Через мгновение я снова стоял возле огромной городской ёлки. Вокруг смеялись люди. На катке играла музыка. Горели гирлянды. Пахло кофе, печёной картошкой, глинтвейном и корицей. Всё выглядело так, словно ничего не произошло. Но внутри меня что-то изменилось. Я ещё долго смотрел на падающий снег. Потом перевёл взгляд на Фонарщика. — Это была вторая встреча? Он улыбнулся. — Нет. Это было второе воспоминание. Я посмотрел на огромную ёлку, сияющую посреди площади. — А когда начнётся встреча? Фонарщик поправил шарф и посмотрел куда-то вдаль, туда, где за снежной дымкой мерцали огни катка. — Встреча случится тогда, когда ты перестанешь ждать, что кто-то откроет эту дверь за тебя. И где-то высоко над городом часы начали отбивать новый час, а снег всё так же медленно падал на улицы, укрывая белым покрывалом следы прошлого. **Встреча третья. Сцена.**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.